

Сяо Яньюэ закончил говорить и вдруг вспомнил, что только что отрубил ухо нападавшему. Он приказал слугам снять отрубленное ухо с крыши, и вскоре охранник вернулся, держа в руках левое ухо.

Ци Чжу внимательно посмотрел и заметил, что на мочке отрубленного уха была едва заметная чёрная родинка.

В этот момент управляющий княжеского дворца вдруг вбежал в зал, дрожащим голосом сообщив:

— Ваше превосходительство, в маленьком пруду за задним домом западного двора дворца обнаружено тело... это Цяньси, которая меняла успокоительные благовония для князя!

Глаза Сяо Яньюэ похолодели, и он резко приказал:

— Принесите его сюда.

Слуги принесли тело и положили его на ступени перед залом. Возможно, из-за долгого пребывания в воде тело уже побелело и раздулось, приобретя устрашающий вид.

Хотя лицо было сморщено, всё же можно было разглядеть, что у женщины было точно такое же лицо, как у нападавшего. Ци Чжу присел, отодвинул волосы, прилипшие к лицу трупа, и увидел, что оба уха были целы.

На левом ухе трупа действительно была такая же чёрная родинка, как на отрубленном ухе.

Такая родинка вряд ли могла быть совпадением.

Если верить словам Сяо Яньюэ, нападавший мог изменять свою внешность, и даже такие мелкие детали, как эта, были частью его трансформации, словно змея, сбрасывающая кожу, способная изменить весь свой облик.

Ци Чжу спросил управляющего:

— Проверяли ли вы успокоительные благовония, которые использует князь?

Управляющий очнулся от своих мыслей:

— Благовония и свечи, которые используются в спальне князя, делаются мастерами дворца, мы никогда не покупаем их на стороне... И эти благовония и свечи используют все в доме, включая наследника, княгиню и наложниц, и никогда не было никаких проблем!

Ци Чжу:

— Лучше всего тщательно осмотреть всё, что обычно использует князь, особенно постельные принадлежности, занавески, чайные принадлежности, посуду, свечи и благовония.

Ци Чжу подошёл к курильнице, открыл крышку. Благовония уже догорели, оставив лишь горсть пепла.

Ци Чжу взял щепотку пепла кончиками пальцев, собираясь понюхать, но его рука внезапно была отброшена в сторону, и пепел рассыпался.

Сяо Яньюэ мрачно посмотрел на него:

— Маркиз, не прикасайтесь.

К сожалению, действие Сяо Яньюэ запоздало, и Ци Чжу уже успел вдохнуть запах пепла. Он хорошо разбирался в ядах и лекарствах, и по одному этому запаху понял, что это были обычные благовония, ничего особенного.

Сяо Яньюэ забрал курильницу и передал её охранникам из Павильона Ряски для проверки. Вскоре двое охранников Павильона Ряски, преследовавших нападавшего, спрыгнули с крыши во двор и доложили:

— Господин глава, простите нашу неспособность, мы не смогли догнать нападавшего!

Ци Чжу слушал втихомолку. Охранники Павильона Ряски, хотя и не могли сравниться с боевыми навыками Сяо Яньюэ, тоже были не обычными людьми, да и их было больше одного. То, что они не смогли поймать нападавшего, говорило о его немалых способностях.

Сяо Яньюэ приказал охранникам усилить охрану дворца и сказал Ци Чжу:

— Маркиз, вернитесь в свою комнату.

Ци Чжу:

— Всё в порядке, я не устал.

— Маркиз, это не просьба, — Сяо Яньюэ спокойно ответил. — Комнату нужно обыскать, вам здесь неудобно находиться.

Ци Чжу не оставалось ничего другого, как вернуться в свою комнату.

Вернувшись в свой двор, Ци Чжу сразу же вошёл в комнату, но, к его удивлению, Сяо Яньюэ последовал за ним.

Ци Чжу обернулся и спросил:

— Господин глава, у вас ещё есть дела?

— Сейчас во дворце появился нападавший, и маркизу небезопасно оставаться в комнате одному, — Сяо Яньюэ сел за стол во внутренней комнате, бесстрастно сказав:

— Император поручил мне хорошо защищать маркиза.

Ци Чжу лёг на кровать, не снимая одежды. Свет свечи отбрасывал тень Сяо Яньюэ на пол спальни. Он смотрел на балдахин над головой, медленно вспоминая детали дела на юго-западе.

В начале года на императора было совершено покушение, а теперь и на князя Сяня. Неужели это совпадение? Люди из Общества Хуньюэ? Или представители других школ?

Примерно через час в комнате раздался тихий стук в дверь. Сяо Яньюэ открыл дверь, снаружи стоял Бай Юй, он собирался доложить, но Сяо Яньюэ поднял руку, указав ему говорить тише.

Бай Юй только теперь заметил, что маркиз отдыхает в комнате, и, склонив голову, тихо сказал:

— Господин глава, мы проверили пепел в курильнице и оставшиеся успокоительные благовония в доме, это действительно обычные благовония, следов яда не обнаружено. Вещи,

которые обычно использует князь, тоже не показали ничего подозрительного.

Их разговор дословно дошёл до ушей Ци Чжу. Прошло ещё около получаса, когда небо начало светлеть, и Ци Чжу притворился, что только что проснулся, сел на кровати.

Ци Чжу:

— Который час?

— Второй час утра, — Сяо Яньюэ ответил. — Пока маркиз спал, Бай Юй доложил, что в вещах князя ничего подозрительного не обнаружено.

— Да?.. — медленно произнёс Ци Чжу. — Теперь, когда князь скончался, эти вещи лучше всего оставить под присмотром управляющего.

В то утро весь дворец князя Сяня был украшен белыми траурными полотнами. В западном дворе, где жили женщины, не прекращались рыдания. Наложницы князя и несколько детей рыдали у его гроба, несколько раз теряя сознание от горя.

Ци Чжу смотрел на печальную сцену во дворце и вспомнил, как в прошлом году Дом маркиза Сянькуня выглядел так же. Однако их скорбь казалась искренней, а в его случае всё было иначе.

Наследник князя Сяня, Чжу Чжунцянь, поддерживал свою мать, глаза его были красны от слёз. Он снова и снова кланялся перед гробом отца, затем подошёл к Сяо Яньюэ, стоявшему в стороне, и его хриплый голос был полон горя и гнева:

— Надеюсь, господин глава приложит все усилия, чтобы найти нападавшего, чтобы успокоить душу моего отца на небесах, иначе... мой отец не сможет умереть спокойно!

— Наследник, будьте спокойны, — ответил Сяо Яньюэ. — Император скоро издаст указ о наследовании, наследнику лучше поскорее собраться с силами и заняться делами дворца.

Чжу Чжунцянь почтительно поклонился Сяо Яньюэ и, поддерживая убитую горем княгиню, ушёл.

Ци Чжу:

— Наследник действительно искренен.

— Разве маркиз не был таким же? — Сяо Яньюэ, скрестив руки за спиной, стоял у края зала для поминовения, наблюдая за уходящими наследником, княгиней и служанками. — Поступки маркиза когда-то стали темой для разговоров в столице.

У гроба всё ещё стоял на коленях плачущий мужчина в траурной одежде. Две служанки, рыдая, уговаривали его, он плакал так горько, что, казалось, у него не было сил даже встать.

Этот человек был вторым сыном князя Сяня, Чжу Чжунъянь, родным братом наследника, всего на два года младше Чжу Чжунцяня. Он уже получил титул князя Минь и, узнав о смерти князя прошлой ночью, немедленно приехал из своего княжества.

Ци Чжу слегка улыбнулся:

— Кажется, кто-то скорбит больше, чем наследник.

Служанки уговаривали его ещё некоторое время, прежде чем Чжу Чжунъянь медленно поднялся и вернулся в свою комнату. Ци Чжу наблюдал, как он уходит, и, наконец, повернулся и вместе с Сяо Яньюэ покинул зал для поминовений.

После обеда того дня Ци Чжу и Сяо Яньюэ шли через сад дворца обратно в свои комнаты. Теперь Ци Чжу переехал в другой двор дворца и жил вместе с Сяо Яньюэ.

Ци Чжу легко помахивал веером, проходя мимо искусственной горы в саду, когда его взгляд вдруг задержался, и он обернулся, чтобы посмотреть на гору позади. Он увидел лишь маленькую служанку, подстригающую цветы, и никого больше.

Сяо Яньюэ:

— Маркиз, что-то не так?

Ци Чжу уставился на служанку и ответил:

— Ничего, просто заметил, как красиво цветут пионы в саду.

Сказав это, Ци Чжу поднял руку и позвал служанку. Служанка подбежала и поклонилась, спросив, что нужно маркизу. Ци Чжу ответил:

— Принеси мне пион.

Служанка согласилась, сорвала цветок и подала его Ци Чжу. Тот взял цветок, но пальцы его как бы случайно коснулись запястья служанки.

Служанка, казалось, немного испугалась, затем её юное лицо покраснело, и она быстро поклонилась, прежде чем убежать.

Ци Чжу повертел цветок в руках, затем протянул его Сяо Яньюэ:

— Господин глава, этот цветок для вас.

Сяо Яньюэ молча посмотрел на цветок, затем сказал:

— Что, маркизу понравилась эта служанка?

Ци Чжу почувствовал, что его образ в глазах Сяо Яньюэ не слишком хорош. Разве мог он в доме, готовящемся к трауру, думать о служанках? Ци Чжу хотел что-то сказать, но Сяо Яньюэ продолжил:

— Маркизу лучше поговорить с наследником, уверен, он не будет скуп.

Сказав это, Сяо Яньюэ ушёл.

Ци Чжу, глядя на его спину, слегка усмехнулся и покачал головой. Он посмотрел на цветок в руке, слегка сжал пальцы, обхватив цветок ладонью, и на мгновение замер.

Ци Чжу не приложил усилий, но, когда он снова раскрыл ладонь, пион превратился в множество лепестков, каждый из которых остался целым.